

«...И не послуша ихъ...»

Судьбоносные советы, обращенные к князьям в «Повести временных лет»

© П. Л. СМИРНОВ,
кандидат филологических наук

Статья посвящена некоторым особенностям изображения ранних русских князей в «Повести временных лет». Особое внимание уделено повествованию о гибели князей Игоря Рюриковича, Святослава Игоревича, Ярополка Святославича. Описывается композиционная схема, которую использует летописец при рассказе о данных событиях. Рассматривается один из главных элементов этой схемы: обращенные к князьям советы их окружения, оформленные летописцем в виде прямой речи летописных героев.

Ключевые слова: летопись, летописец, ранние русские князья, «Повесть временных лет».

The paper concentrates on certain peculiarities of the way Russian princes are depicted in the Tale of Bygone Years. Special focus is given to the description of the death of Igor Riurikid, Svyatoslav Igorevich, Yaropolk Svyatoslavovich. The compositional pattern used by the chronicler in the description of the events is discussed and one of its key elements analyzed: advise given to the princes by their entourage presented in the chronicle in the form of direct speech.

Key words: Chronicles, Chronicler, Russian princes, the Tale of Bygone Years.

В галерее летописных образов ранних русских князей — от Рюрика до Владимира Святославича, — созданных на страницах «Повести временных лет», присутствует заметный контраст. Если одни летописные герои, прежде всего такие как Рюрик, Вещий Олег, в значительной степени — княгиня Ольга, князь Владимир Святославич, — изображаются монументальными эпическими правителями, которые обладают великой властью, высоким авторитетом, на которых никто никогда не осмеливался поднять руку, то другие герои — такие как Игорь, Святослав, Ярополк — представлены как князья иной судьбы, погибающие насильственной смертью, вынужденные принять ту участь, которую им — правителям государства — определили другие люди.

События, которые привели к смерти каждого из данных властителей, произошли не случайно, а были вызваны к жизни в том числе и самими этими князьями. Судьба двоих из них определялась еще и тем, что они склонялись к обращенным к ним, губительным в итоге, советам и побуждениям своего окружения, в решающий же момент — момент жизни и смерти — все трое отвергали последний путь к спасению: совет единственно правильный.

Для князя Игоря Рюриковича роковым оказался его поход на древлян, совершенный в 945 году и завершившийся убийством киевского правителя. В принятии Игорем решения о походе сыграло свою роль обращение к нему его дружины. Это обращение оформлено летописцем в виде прямой речи приближенных князя, содержащей глагол в повелительном наклонении: «Ркоша дружина Игореву: “Отроци Свенделжи изоделесе суть оружьем и порты, а мы назн. И поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудеши и мы”». Затем следует оборот, указывающий на реакцию князя: «И послуша их Игорь», после чего дается изображение самого похода: «...иде в Древа в дань, и примыслаше къ первой дани, и насиляше имь и мужи его» [1. С. 42–43].

Когда доведенные до отчаяния древляне решают, что единственный выход из данной ситуации — физическое истребление князя как хищника, они все же предпринимают попытку остановить его мирным способом. Их обращение к Игорю представляет для него последнюю возможность избежать смерти: «И послаша к нему, глаголюще: “Почто идеши опять? Поималъ еси всю дань”» [С. 43]. Князь Игорь древлянам не внимает: «И не послуша их Игорь», после чего следует его гибель: «...и шедше из города Искоростеня противу древляне убиша Игоря и дружину его» [Там же].

Сын Игоря князь Святослав оказался на пороге смерти потому, что, ведя изнурительные кровопролитные войны вдали от дома, он, после тяжелых сражений с врагом, остался в конце концов с настолько ослабленным и немногочисленным войском, что не мог пробиться домой через занятые печенегами днепровские пороги.

Летописец вводит в текст речь приближенного Святослава — воеводы Свенельда, — дающего князю совет, который представляет собой последнюю возможность для Святослава избежать смерти: «И рече ему воевода отень и Свенгелдь: “Поиди, княже, около на конех, стоять бо печенези в порозехъ”» [С. 61]. Затем следует оборот, указывающий на реакцию князя: «И не послуша его», после чего дается картина гибели Святослава: «...и поиде въ лодьяхъ. <...> Приде Святославъ в пороги, и нападе на ня Куря, князь печенежский, и убиша Святослава, и взяша голову его, и во лбе зделаша чашу, оковавше лобъ его, и пяху в немъ» [С. 61–62].

Воевода же Свенельд, как отмечает летописец, благополучно вернулся в Киев: «Свенгелдь же приде къ Киеву къ Ярополку» [С. 62].

Сына Святослава — князя Ярополка — в конечном счете привела к гибели междоусобная война с его братьями, — война, которую начал он сам.

В сообщении «Повести» под 975 годом рассказывается о том, как князь Олег Святославич убил Люта, сына варяжского воеводы Свенельда, служившего несколько поколений киевских князей: «Ловы деюще Свеньгелдичю, именемъ Лоть; ишедъ бо изъ Киева гна по звери в лесе. Узре и Олегъ и рече: “Кто се естъ?” И ркоша ему: ”Свенгелдиць”. И, захавъ, уби и, бе бо ловы дея Олегъ» [Там же].

Свенельд побуждает Ярополка начать войну с Олегом. Эти побуждения представлены в тексте в виде прямой речи воеводы, обращенной к Ярополку и содержащей глагол в повелительном наклонении: «...и молвяше всегда Ярополку Свенгелдь: “Поиди на брата своего и приимеши власть един его”, хотя отмстити сыну своему». То, что правитель к данному совету прислушивается, следует из описания самих его дальнейших действий: «Поиде Ярополкъ на Олга, брата своего, на Деревьску землю» [С. 62]. С этого момента начинается цепочка событий, которая приведет Ярополка к гибели в 980 году.

После смерти Олега и присоединения Ярополком земель погибшего брата активным участником событий становится князь Владимир. Сначала он оставляет свои владения и уходит за море, Ярополк присоединяет и его земли, а затем Владимир возвращается вместе с варягами и начинает наступление на Ярополка. Владимир движется с Севера на Юг, подобно тому как когда-то двигался Вещий Олег, и с каждым его шагом растет подвластное ему государство. Территория, принадлежащая князю Владимиру, непрерывно расширяется, в то время как территория, принадлежащая князю Ярополку, непрерывно сужается, и наконец он, утратив значительную часть своих земель и подданных, оказывается осажденным в Киеве.

Воевода Ярополка Блуд, заключивший тайное соглашение с Владимиром, подает Ярополку губительные советы, каждый из которых все более приближает последнего к гибели. Первый совет оформлен летописцем в виде прямой речи воеводы, содержащей глагол в повелительном наклонении: «И рече же Блудъ Ярополку: “Кияне слютя къ Володимиру,

глаголюще: "Приступай къ городу браню, яко предамы ти Ярополка". Побегни изъ града"» [С. 65]. Затем следует оборот, указывающий на реакцию Ярополка: «И послуша его Ярополкъ», после чего изображаются результаты данного князю совета: «...и бежа изъ града, и, пришедъ, затвори-ся въ граде Родене на устьи Рysi, а Володимиръ вниде в Киевъ, и оседяху Ярополка в Родне. И бе гладь великъ в немъ» [Там же].

Следующий совет Блуда введен в текст также с помощью прямой речи персонажа, содержащей глагол в повелительном наклонении: «И рече Блудъ Ярополку: "Видиши ли, колко вой у брата твоего? Намъ ихъ не перебороти. И твори миръ съ братомъ своимъ", лстыя подь ним, се рече» [Там же]. Реакция князя на данный совет явлена в его прямой речи: «И рече Ярополкъ: "Тако буди"» [Там же].

В последнем губительном совете воеводы содержатся указания не только на то, что правитель должен сделать, но и на то, что он должен сказать: «И рече Блудъ Ярополку: "Поиди къ брату своему и рчи ему: что ми ни вдasi, то язъ прииму"» [С. 66]. Реакция князя на данный совет представлена с помощью описания его последующих действий: «Поиде же Ярополкъ...». Здесь летописец вводит прямую речь еще одного приближенного Ярополка — Варяжко, — дающего князю противоположный совет, который представляет собой последнюю возможность для Ярополка избежать смерти: «...и рече ему Варяжко: "Не ходи, княже, убьють тя; побегни в Печенеги и приведеша вои"» [Там же]. Князь данному совету не внимает: «...и не послуша его», после чего следует его гибель: «И приде Ярополк к Володимеру; яко полезе в двери, и подъяста и два варяга мечьми под пазусе, <...> и тако убьен бысть Ярополк» [Там же].

Сам Варяжко поступает так, как советовал своему господину: «Варяжко же, видевъ, яко убьень бысть Ярополкъ, бежа съ двора в Печенеги и мьного воева с печенеги на Володимира, и одва приваби и, заходивъ к нему роте» [Там же].

Данных летописных героев — Игоря, Святослава, Ярополка — объединяют следующие особенности изображения:

- все они погибают насильственной смертью;
- события, которые приводят их к гибели, в значительной степени обусловлены неверными политическими решениями данных правителей;
- изображая гибель этих князей, летописец использует определенную композиционную схему: правитель оказывается в смертельно опасной ситуации — к нему обращаются с советом, указывающим возможность спасения — правитель данный совет отвергает — правитель погибает насильственной смертью. Одними из ключевых элементов данной схемы являются обращенные к князьям советы их окружения. Эти советы оформлены летописцем в виде прямой речи летописных героев, содержащей глаголы в повелительном наклонении. За ними следует указание на реакцию князя, которое вводится либо с помощью специального оборота

«...и послуша / и не послуша ихъ (его)»; либо с помощью прямой речи князя «...и рече...»; либо описанием дальнейших действий правителя: «...и поиде...». После этого дается изображение насильственной смерти указанных летописных героев;

– в изображении летописцем данных событий прослеживается определенная закономерность: правители (Игорь и Ярополк) склоняются к советам и побуждениям, приблизившим роковой итог, а предостережение или совет, указывающие последний путь к спасению, каждый из летописных героев отвергает (Игорь – древлян; Святослав – Свенельда; Ярополк – Варяжко).

Все трое князей в результате принятия ими неправильных решений попадали в итоге в одну и ту же ситуацию: правители государства, в критический момент они тем не менее не только не могли диктовать другим свою княжескую волю, но оказывались не в состоянии защитить даже собственную жизнь и вынуждены были подчиниться чужой воле, чужой силе, которая решала их судьбу.

Невозможно представить в подобной ситуации, например, Рюрика или Вещего Олега, чьи образы созданы на страницах летописи с совершенно иных позиций. Никто и никогда не осмеливался давать этим правителям никаких советов, никто и никогда не осмеливался поднять на них руку, никогда они и близко не оказывались в такой ситуации, когда их княжеская воля утрачивала бы свое значение и уж тем более когда они оказывались бы не в состоянии защитить свою собственную жизнь и вынуждены были подчиниться чужой воле, принять ту участь, которую им определили другие люди.

Это властители иного рода, чье могущество и монументальность еще более оттеняются на страницах «Повести» изображением судеб иных князей той же эпохи – Игоря, Святослава, Ярополка.

Литература

1. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 2001. Далее указ. только стр.

*Московский педагогический
государственный университет*